

Рэнди оказался вылитой копией папаши. Такой же здоровяк с мясистым телом, только парню недавно стукнуло восемнадцать и бородой обзавестись он не успел. Одевался он столь же «модно» в фермерском стиле.

Вскоре он присоединился к починке трактора. В итоге в восемь рук техника была поставлена с кирпичей на колёса.

Полноценного грузовика у Уилсонов не имелось — не тот масштаб хозяйства. Зато у них был в наличии добротный полноприводный пикап.

Брэд и Тони заночевали на ферме Уилсонов. А утром с похмелья все четверо выдвинулись в сторону гор на трёх транспортах: внедорожнике Грина, пикапе и тракторе. Когда автомобили застревали, их вытягивали трактором или закреплённой на нём лебедкой. Так неспешно их небольшая экспедиция добралась до долины десяти тысяч дымов. А уже по застывшей лаве машинки поехали бодро.

И всё же под конец маршрута весь транспорт пришлось оставить и дальнейший путь проделать пешком. Брэд часто путался на местности. Всё же он был тут туристом много лет назад и в будущем, когда были построены дорога, парковка, кафешка с гостиницей и натоптаны туристические тропы. Но всё-таки он вывел всех к пещере.

В самую пещеру лезть было уже поздно. Парни разбили лагерь, а старший Уилсон тут же выставил на стол самогон. Брэду хотелось схватиться за голову и простонать. Он думал, что это какие-то неправильные американцы, которые делают неправильный мёд.

— Вы точно не русские? — подозрительно прищурился он. — Столько пить...

— Нет, мы не красные! — возразил Уилсон-старший. — Как ты мог подумать?

— А бухаете как русские.

— Не-а, — лениво протянул Тони, развалившийся в раскладном тряпичной стуле. — Мы бухаем как настоящие американцы. Ты Голливуда пересмотрел про красивую жизнь, Брэд. И вообще, как у тебя язык повернулся один флакон назвать выпивкой? Это так, аперитив для аппетита.

Седьмое июня встретило группу авантюристов проливным дождём. Обе палатки намокли. Чтобы приготовить завтрак, пришлось забраться в автомобиль и достать походную газовую плитку. Лишь ближе к полудню ливень сменился мелким дождичком, и парни выдвинулись в гору.

В пещеру они забрались во влажной одежде, и прежде, чем двигаться вглубь, разожгли костер прихваченными с собой дровами. Возле костра они немного просушили вещи и согрелись самогоном. Заодно набрались смелости для продвижения вглубь тёмной пещеры.

Среди них не было ни одного спелеолога. И хотя двое из четверых — молодые люди, но они не настолько отчаянные, чтобы без оглядки нырять во тьму. Джон себя молодым не считал, но и к старикам не относил. Брэд лишь физически был молод, а реально ему за шестьдесят. Но внешность накладывает отпечаток на каждого человека. Вот и про Брэда можно сказать, что первые семьдесят лет детства самые сложные для мужчины.

Чем меньше оставалось самогонки, тем более смелыми становились авантюристы. И вот они решились: зажгли фонари и двинулись вглубь пещеры. Далеко идти не пришлось. Через каких-то полсотни метров они завернули за угол и замерли с благоговением на лицах. В свете фонарей вдаль уходили три ряда дубовых бочек.

Брэд несмело шагнул к ближайшим бочкам и разглядел сургучную печать с надписью на русском языке. Языка он не знал, но число прочитать сумел. Там значился 1860 год.

— Это оно!

— Господи Иисусе! — восхитился Тони. — Реально русский схрон! А я, признаться честно, до последнего не верил.

Грин сам в это не верил до последнего, просто авантюра зашла так далеко, что отступить было поздно. И оставалось единственное — самому верить в то, что в итоге спирт найдётся. Сейчас же он был рад обнаруженным бочкам, как ребёнок, узревший живого Санта Клауса.

— Нужно вскрыть один бочонок, — заметил Джон. — Вдруг там не спирт или его давно уже нет?

— Тут их много, — пожал плечами Брэд. — Думаю, от одного вскрытого бочонка мы не разоримся.

Джон, словно только этого и ждал, махнул сыну. Вдвоём они с натугой сняли верхний бочонок и поставили на пол пещеры.

— Фух, — смахнул он со лба пот. — Литров сто! По крайней мере, она полная, что уже хорошо. Что-то там точно есть, и вряд ли это вода. Какой идиот будет прятать воду в пещере? Парни, а если там коньяк?

— Вряд ли, — Брэд брюзжащим голосом и сморщенными губами отобразил отменный скепсис. — Коньяк в то время был напитком аристократии. Его могли себе позволить лишь богачи. Аляску ехали покорять в основном обычные люди. Какой-нибудь купец или офицер мог бы привезти с собой небольшой бочонок коньяка, но никак не в масштабах, рассчитанных на потребление всем посёлком. Я уверен, что там обычный спирт.

Вскрывать бочонок не понадобилось. С другого торца имелся медный краник. Почему-то те,

кто затащил сюда этот груз, расположили бочки кранами к стене пещеры. Пришлось снова класть бочку набок. Тут же, словно по волшебству, в руке Джона появился стакан. Краник был открыт, и из него потекла жидкость, которая со временем приобрела благородный коньячный оттенок.

Джон поднёс нос к горловине стакана и его ноздри затрепетали, втягивая в себя ароматы. Затем он сделал маленький глоток и сморщился.

— Фух! И правда ОН! Спирт самый настоящий!

— Пап, а с виду на коньяк похож, — светил фонариком на бокал Рэнди.

— Ну, дык, в дубовой бочке же хранился. Спирт же! Или думаешь, что у коньяка такой цвет от того, что он из винограда? А вот шиш! От бочки цвет у него.

— Мы богаты, — радостно прошептал Тони. — Твою мать! Парни, мы богаты!

— Рано радуешься, — осадил его Брэд. — Бочки ещё как-то отсюда нужно вынести.

— Ой, да фигня это, — беспечно махнул левой рукой Джон. Опрокинув в себя остатки спирта, он сильно сморщился и занюхал рукавом рубашки. — Уф, крепкий, зараза! Это сюда забираться тяжело. А отсюда всё время под уклон, так что бочки можно скатить по одной. Ходок придётся много делать, но ради таких барышей не страшно.

Много — мягко сказано. Первую бочку они скатывали к лагерю весь остаток дня. Этому сильно мешал накапливающийся дождь.

На следующий день парни попробовали соорудить что-то вроде транспортной тележки. Но получилась ерунда. Затем они стали пробовать перекатывать бочки разными способами. Эксперименты привели к тому, что из трёх бочек две доставили к машине, а одну разбили. Говорят, что мужчины не плачут. Врут. В тот момент четверо мужчин мокрыми глазами провожали павшего товарища, а не разлитую бочку спирта.

На этом их эксперименты завершились. Парни отправились назад на ферму за инструментами и веревками. Вооружившись бензопилами, они принялись сооружать из брёвен подобие салазков, над которыми натягивали канаты. Целую неделю они потратили на это, проложив к пещере множество таких салазков.

Дальше дело пошло как по маслу. Бочка крепко обвязывалась стропой. Стропу цепляли к канату наверху и через ролики спускали вниз по салазкам из пары бревен. Затем стропу перецепляли и повторяли процедуру. Таким образом они за день спустили десять бочек, и ни одну не повредили.

Ещё неделя ушла на то, чтобы спустить все бочки из пещеры. Следующие пять дней их вывозили поближе к цивилизации. На этом этапе пришлось обходиться без Торино, поскольку он отправился договариваться о продаже спирта. В целом же операция по спасению спирта заняла двадцать семь дней. А ещё через два дня, которые все провели на ферме Уилсонов, приехали грузовики за спиртом, а парни принялись за делёжку наличности.

Сумма получилась немного меньше рассчитанного, поскольку, во-первых, Тони пришлось пойти на уступки для быстрой продажи — двести тысяч долларов вместо двухсот десяти. Во-вторых, одну бочку спирта они оставили себе. Но это двести кусков за месяц трудов. Космическая сумма по местным меркам. По пятьдесят тысяч отошло Торино и Уилсонам. Оставшаяся сотня досталась вдохновителю идеи, который знал о кладе — Грину. Ему больше всего понравилось, что всё честно. Как изначально договорились, так и поделили, никто никого не собирался кидать, хотя сумма крупная.

Брэд впервые держал в руках настолько крупную сумму наличными. Самое его дорогое имущество — дом, доставшийся в наследство от родителей. Всю прошлую жизнь он провёл в кредитах. Он не мог припомнить, чтобы когда-нибудь у него оставались свободные деньги. Когда женился, они с женой каждый лишний доллар откладывали на отпуск, откладывали на пенсию. Вроде зарабатывали неплохо, ипотека не висела ярмом, но раз нет ипотеки, то можно же взять машину подороже. А на неё запчасти дороже. И в итоге попадаешь в замкнутый круг.

И он растерялся. Грин совершенно не представлял, что делать с такими деньгами.

Казалось бы, самое разумное — инвестировать средства. Но это пока не включишь голову. Во-первых, у федералов сразу появится вопрос, а откуда у заштатного электрика сто тысяч долларов для инвестиций? Во-вторых, он электрик, а не финансовый воротила. Конечно, ему известны крупные компании, названия которых на слуху у каждого. Если он купит их акции, наверняка не прогадает. Но стоит вернуться к первому пункту.

В США вообще серьёзная проблема с тем, чтобы потратить незаконно заработанные деньги. Естественно, если тратить мелочь на покупку бытовой техники, продуктов и тому подобного, то проблем нет. Если, конечно, не засветиться. А то бывало, что наркоторговцы выдавали себя страницами в соцсетях, где они фотографировались на фоне дорогих спорткаров и пачек денег. Тут-то их федералы прихватывали за задницу.

Фактически, деньги у Грина есть, а потратить их на что-то серьёзное он не может. Недвижимость, ценные бумаги, автомобили и всё дорогое, что требует государственной регистрации, автоматически отпадает.

Он настолько загрузился мыслями о том, куда потратить деньги, что успела пролететь первая неделя июля.

Брэд вернулся к себе домой, погасил задолженности по платежам за недвижимость и продолжил нелёгкие думы подпольного богача.

Вариантов он надумал немного. Первый и самый очевидный — потратить всё на себя, пожить в кайф. Путешествия, дорогие шмотки, техника. Но Грину он не нравился. Очевидно, что это впустую потраченные средства.

Второй вариант — продать дом и переехать жить в другую страну, где купить недорогую недвижимость, а оставшиеся средства инвестировать. Там вряд ли до его средств докопаются. Ответ один — привёз свои накопления. Но сто штук — не миллион. Много ли они принесут прибыли? И когда инвестиции сработают? Явно небыстро. Следовательно, в другой стране ему придётся работать и преодолевать невзгоды, связанные с его внешностью.

Третий вариант — инвестиции в самого себя, а именно, в учёбу. Раньше он не мог себе позволить хорошее образование, поскольку оно автоматически означает, что оно дорогое. Сейчас же у него появился шанс получить хорошее образование. И он даже знал, какая профессия ему больше всего подойдёт — программист. С его «маленькой» проблемой это один из немногих разумных выборов, который позволит удалённо работать из дома или из любой точки мира, если он захочет пожить, к примеру, в Таиланде. А что? Не вечно же торчать в Хьюстоне. Одну жизнь он уже потратил на это. Возможно, господь даровал ему вторую жизнь для того, чтобы он что-то в ней изменил. И богатство направил в его руки с той же целью.

Определившись с целью, Брэд принялся за подбор университета. Естественно, ему хотелось получить лучшее образование, а для этого подходили самые именитые университеты: Гарвард, Бостонский, Массачусетский. Но реальность разбивала фантазии и мечты на мелкие осколки. Первое препятствие — попасть туда не так-то просто, даже если есть деньги. Нужно несколько рекомендаций, которых обычному парню из Хьюстона получить нереально. Второе препятствие — цена на обучение. Если Брэд отдаст все свои деньги, то их впритык хватит на оплату учёбы в одном из этих вузов за четыре года бакалавриата. Это без проживания, без учебников, просто учеба. На все остальное придётся зарабатывать. Эти учебные заведения для элиты. Чтобы попасть туда простому смертному — ему требуется быть гением. Даже если нищеврод вроде Грина каким-то чудом накопит нужную сумму, он не сможет преодолеть барьер из рекомендательных писем. Элита издавна выстраивала вокруг своего круга оградительные барьеры.

Но Брэд не отчаивался, а продолжал искать варианты. Если в элитный сектор прыгнуть нельзя, то остаётся опустить планку. И он остановился на Иллинойском Университете. Там вместе с проживанием и учебниками ему обучение за шесть лет (четыре года бакалавриата и два года магистратуры) встанет минимум в восемьдесят тысяч долларов. Естественно, в реальности эта сумма вырастет на стоимость расходов на жизнь, и это при условии, что получится внести всю сумму сразу, поскольку учёба дорожает ежегодно.

Брэд собирался внести плату за первый год учёбы и получить кредит на обучение. До этого ему вряд ли одобряют кредит. С кредита оплатить учёбу. Из наличных оплатить проживание и учебники. А потом гасить кредит наличными. Таким образом он рассчитывал не привлекать к себе внимание федералов. По идее, некоторую сумму, к примеру, на проживание и первоначальный взнос могли накопить его родители. Кредит для оплаты учёбы — норма для Америки. И даже если его гасить досрочно — это не привлечёт внимания. В отличие от ситуации, когда парень из глубинки Аляски сходу вываливает пачку наличных и оплачивает учёбу за шесть лет в не самом худшем университете.

Но если уезжать в Иллинойс на шесть лет, то встаёт проблема с недвижимостью. Брэду не хватит средств, чтобы на протяжении шести лет оплачивать налоги на дом. Следовательно, остаётся либо сдать дом в аренду, либо продать его. В аренду он тут мало кому нужен. А вот продать можно и даже необходимо. Благодаря этому у него появятся легальные денежные средства. На них можно купить недвижимость в Иллинойсе или вложить их в ценные бумаги.

Приняв решение, Грин развил бурную деятельность. Он подал документы в университет и выставил на продажу дом с автомобилем. Гнать старый внедорожник через всю страну — идея так себе.

Иллинойсский университет имеет три кампуса. Один в Чикаго, второй в Урбане-Шампейне, третий в Спрингфилде. Подготовка на программиста имеется лишь в последних двух. Выбор Грина упал на Спрингфилд.

На оплате общежития по итогу он сэкономил, поскольку умудрился продать дом и на вырученные средства купил квартиру в Спрингфилде. Да-да, всего лишь небольшую квартиру в таунхаусе. Цены на недвижимость в заштатном Спрингфилде способны удивить. За такой же дом, как в Хьюстоне на Аляске тут пришлось бы выложить в три раза большую сумму. Если ещё подобрать участок соответствующего размера, то можно смело умножать итоговый ценник на два. А за цену местной самой скромной квартиры в Хьюстоне можно купить небольшой добротный домик из бруса.

Единственный плюс — на таунхаус налог ниже, чем на дом. Из минусов обилие соседей, не все из которых адекватные. В первые две недели к Грину стабильно приезжал экипаж полиции, вызванный соседкой через квартиру. Как же так, возмущалась она, ребёнок живёт один?! Брэд задолбался доказывать копам, что он совершеннолетний. Уже на этом этапе хотелось всё бросить и вернуться в Аляску. И он бы так поступил, если бы не отрезал хвосты. Он поступил в университет, кредит на учёбу оформлен, учёба оплачена, дом продан, квартира куплена...

Учёба в университете давалась Грину с натягом. Ещё масло в огонь добавляли другие студенты и некоторые преподаватели. Поначалу каждый считал его выскочкой из тех мальцов, которые вроде как гении и в свои тринадцать попали в высшее учебное заведение. Брэд таких быстро осаживал в ехидно-саркастичной манере. За словом в карман он никогда не лез. Но осадок оставался. Студентов он искренне ненавидел, а троих учителей желал пристрелить. И возможно, он даже пошёл бы на этот шаг, если бы дело происходило в родных местах, где от тела легко избавиться. Но тут ему пришлось сдерживаться, несмотря на то, что эти преподы его специально валили и издевались над ним.

Ещё соседка по таунхаусу так и не успокоилась, продолжала доставать его. То подкараулит и попытается спровоцировать в разговоре на грубость, естественно, чтобы потом вызвать копов. То дождётся малейшей его ошибки. Так из-за этой самки собаки Грина пару раз штрафовали за неправильную парковку и один раз за неправильно выброшенный мусор. Будучи добрым малым, он искреннее желал, чтобы и эта леди посетила Аляску, а то бедным мишкам в лесу не хватает мяса.

Шесть лет пролетели как один миг. Казалось, что только недавно Брэд приехал в Спрингфилд с

полными карманами денег, а уже на руках диплом и пара лет опыта подработок по специальности. А деньги... Они имеют свойство заканчиваться, особенно, если тратишь их и не работаешь. Вот и у него не осталось ничего от вырученной за сокровища суммы — всё ушло на жизнь. Причём наличность начала показывать дно ещё в две тысячи четвёртом, поскольку Брэд не отказал себе в покупке пикапа, хотя тот в городе бесполезен. Именно поэтому он начал подрабатывать написанием программ, а не только ради опыта.

В США даже самый плохонький программист зарабатывает больше, чем электрик по низу рынка. А электромонтер высшей квалификации зарабатывает столько же, сколько хороший программист. Но дело в том, что по физическим кондициям Брэд никогда не мог претендовать на высшую лигу. Он большую часть жизни топтался в серёдке. А это доход чуть выше, чем у плохого новичка-программиста.

Проще говоря, новая профессия открывала перед ним перспективы. Но нужен опыт и карьерный рост либо работать на самого себя. Но без опыта последнее сложно, поскольку новичок, пишущий свои программы, будет зарабатывать намного меньше, чем программист в офисе.

Спрингфилд он возненавидел, и не собирался тут задерживаться ни минуты дольше необходимого. Погрузив вещи в пикап, Брэд отправился в Бостон, где нашёл работу по специальности. Квартиру он выставил на продажу, не ожидая быстрого результата.

Следующие несколько лет стали для Грина непростыми. Он вложил вырученные с продажи квартиры деньги в покупку ценных бумаг компьютерных компаний, которые у всех на слуху. Жил на съёмных квартирах и работал в разных конторах. Из-за внешности ему сложно было трудоустроиться, а коллеги относились к нему предвзято. Мечта об удалённой занятости разбилась о реальность, в которой человеку требуется опыт работы, если он не двинутый гик и гений.

Четыре года Брэда мотыляло по стране, пока он, наконец, не понял, что опыта ему достаточно, чтобы начать работать на себя. Он решил сделать свой сайт. Что-то, чего сейчас нет и что способно принести большую прибыль. И он начал перебирать разные интернет-ресурсы будущего.

По-хорошему, такую идею стоило бы воплотить раньше. К две тысячи десятому люди успели воплотить большинство успешных идей. И всё же много чего осталось.

Впрочем, не обязательно создавать что-то новое для этого времени. Можно скопировать успешный ресурс.

У Брэда родилось несколько идей по созданию ресурса для краудфандинга. Первая — сайт для творческих людей, на который будут выкладывать контент в обмен на пожертвования. В зависимости от размера пожертвований будет выдаваться уровень доступа к контенту автора. Вторая — классический сайт для краудфандинга, суть которого в сотрудничестве людей, которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе через Интернет,

чтобы поддержать усилия других людей или организаций. Кто-то выдвигает идею и пишет, мол, я сделаю то-то, на это нужно столько-то денег. Народ скидывается на это дело. Владелец что того, что другого сайта получает небольшую часть от переводов за вывод на счёт, выступая в качестве посредника между спонсором и получателем пожертвований.

<http://tl.rulate.ru/book/67781/1811765>